

ЕСТЬ у каждого из нас уголок на земле, память о котором хранится в сердце, место, где родились главные, смелые мысли, глубокие идеи, сложилось мировоззрение, где человек увидел то, что не забывается потом до последних дней жизни. Для профессора Сергея Петровича Боткина на таким местом стала усадьба Культила (ныне Тарасовское), на территории Полянского сельсовета. Она лежит на полдороги между Зеленогорском и Полянками. По отзывам современников, это была одна из красивейших усадеб на Карельском перешейке.

Первое письменное упоминание об усадьбе относится к 1880 году.

Подъезжали мы к даче Культила в полдень и, зная, что она вот-вот откроется перед нами, притихли, чтобы не пропустить мгновение встречи с этим историческим местом. Свернув со Средне-Выборгского шоссе, мы ехали по неширокой дороге через живое разноразноцветье августовских полей и лугов. Наш газик скоро «бежал» по красивой лесной дороге. Потом въезжали в тенистую дубраву. И нас обдавал душистым смоляным воздухом звонкий меднозвонный сосновый бор.

Забрались на покатый холм и перед нами выплыла ярко-голубая равнина озера Подгорное, а на берегу его дача С. П. Боткина. Ничего не нарушало годами устоявшийся здесь порядок, лишь несмолкаемые птички трели тревожили тишину.

Мы завернули в старый тенистый парк, взращенный руками его владельца — С. П. Боткина. Остановились под сенью лип и дубов. Присев на скамейку воле деревянного дома — особняка, некогда принадлежавшего Боткину, говорили об этом замечательном человеке. Природа слыла в нем воодно ясную и острогу

ума, пылкое сердце, мужественный склад характера, разностороннюю одаренность. Она наделила его талантом врача-терапевта, темпераментом общественного деятеля, душой пылкого патриота.

Владелец усадьбы энергично занимался ее благоустройством. Тут было возведено несколько построек, в том числе большой жилой дом и школа для крестьянских детей. Почти весь свой досуг Боткин проводил за работой в саду и в поле. Любил он и далекие прогулки по окрестным пустынным лесам.

С. П. БОТКИН В КУЛЬТИЛЕ

Боткин любил Культилу особенно в летнее время. С сыновьями он часто ходил пешком, взбираясь на пригорки и скалы, плавал, собирал целебные травы. В лаборатории исследовались действия лекарственных веществ. Сергей Петрович очень интересовался народными средствами, изучал лекарственные свойства различных растений, собранных на Карельском перешейке. Многие из изученных в лаборатории веществ вошли в практику медицины и применяются до сих пор. Таковы, например, препараты горчицета, зверобоя, ландыша, наперстянки.

С. П. Боткин усиленно работал здесь в новой для себя области — микробиологии. Вот что он писал из Культилы своему другу, бывшему университетскому товарищу, доктору А. Н. Белоголовому: «...Без сомнения мы переживаем в медицине тот период увлечения, к какому принадлежит всякое новое направление, имею-

щее большую степень значения». Познав роль микробов в возникновении болезней, Боткин с большим вниманием и интересом следил за работами микробиологов.

Здесь, на даче Культила, Боткин часто встречался со своим седым писателем Михаилом Евграфовичем Салтыковым-Щедриным. Это было в 80-е годы прошлого века. В то время Михаил Евграфович тяжело болел. «...Сколько ума и правды», — писал о его произведениях Боткин. О дружеском расположении Салтыко-

владельца усадьбы был прост и гостеприимен. Люди всегда чувствовали его доброе и хорошее расположение к ним.

Часто у талантливого врача был знаменитый художник И. Н. Крамской. Здесь он написал в 1881 году известный портрет С. П. Боткина, который ныне хранится в Государственном Русском музее в Ленинграде. Современники рассказывают, что Крамской очень долго добивался от Сергея Петровича согласия позировать, но Боткин смущенно отнекивался, заявляя, что он лишь скромный лекарь.

В последние годы Боткин не выезжал за границу. Все лето он вместе с семьей проводил в Культиле. Он косил траву, ухаживал за деревьями, цветами. А. Н. Белоголовый писал: «В домашней обстановке... он был весь нараппашку, с его нежно любящим сердцем, с его неискраемым добродушием и незлобивым юмором, и, окруженный своими 12-ю детьми в возрасте от 30 до годовалого ребенка, представляется истинным библейским патриархом. Дети его обожали, несмотря на то, что он умел поддерживать в семье большую дисциплину и слепое повиновение себе».

ВРЕМЯ не в состоянии разрушить то, что оставлено знаменитым предшественниками нам в наследство. Место, отмеченное памятью выдающегося русского доктора С. П. Боткина, мы храним и берегаем.

Усадьба С. П. Боткина отнесена к памятникам государственного значения постановлением Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 года. Жители Карельского перешейка и многочисленные экскурсанты — частые гости на даче выдающегося ученого-врача С. П. Боткина.

И. СТРЕЛКОВ

ва-Щедрина к Сергею Петровичу свидетельствуют письма:

«...Доволен, что проведу лето в Териоках, потому, что в 8 верстах Боткины».

«Боткина вижу каждый день». Иногда Салтыков-Щедрин прилагал к гиперболическим выражениям: «Боткины живут как принцы Оранские. У них 42 комнаты. По воскресеньям у них полно гостей и такой шум, что я бывать не решаюсь».

Многие знали, что это было преувеличением. У Боткиных было, разумеется, не 42 комнаты, а значительно меньше. И не гости у него шумели, а дети и молодежь. Сам же Сергей Петрович или принимал больных, или работал у себя в саду, в кабинете, на огороде.

«Хорошего вы мнения о ваших знакомых!», — писал Салтыкову-Щедрину доктор Белоголовый. Ему Михаил Евграфович ответил: «На это могу сказать по части: да, хорошего».